

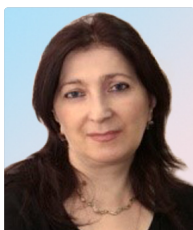
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИЙ

DOI: 10.15838/ptd.2022.4.120.6

УДК 614.6:314.15 | ББК 60.561.51:60.74

© Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Золотарева О.А.

К ВОПРОСУ ПОСТРОЕНИЯ РЕЙТИНГА РЕГИОНОВ ПО ЦЕЛЕВЫМ ИНДИКАТОРАМ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

ТАМАРА КЕРИМОВНА РОСТОВСКАЯ

Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН
Москва, Российская Федерация
e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1629-7780; ResearcherID: F-5579-2018

ОКСАНА ВИКТОРОВНА КУЧМАЕВА

Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН
Москва, Российская Федерация
e-mail: kuchmaeva@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0386-857X

ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА ЗОЛОТАРЕВА

Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН
Москва, Российская Федерация
e-mail: oamahova@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7339-7510

Актуальность комплексной оценки результативности семейно-демографической политики, опирающейся на систему достоверных показателей и интегральных оценок, обусловлена прежде всего требованием исполнения Указа Президента РФ В.В. Путина от 8 ноября 2021 года № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации», в котором четко прослеживается заинтересованность государства в научно обоснованной, грамотной, стратегически выстроенной социальной и

Для цитирования: Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Золотарева О.А. К вопросу построения рейтинга регионов по целевым индикаторам результативности семейно-демографической политики // Проблемы развития территории. Т. 26. № 4. С. 80–97. DOI: 10.15838/ptd.2022.4.120.6

For citation: Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V., Zolotareva O.A. On building regions' rating by target indicators of the effectiveness of family and demographic policy. *Problems of Territory's Development*, 26 (4), 80–97. DOI: 10.15838/ptd.2022.4.120.6

семейно-демографической политике, в качественном мониторинге и контроле процессов стратегического планирования и реализации документов стратегического планирования. К целям данного исследования относятся обоснование возможностей применения рейтингования субъектов Российской Федерации для оценки результативности семейно-демографической политики, предложение методики подобной оценки и ее апробация. На основе обобщения и синтеза приемов построения рейтингов для реализации сравнительного анализа социально-демографического состояния стран и регионов представлен подход к интегральной оценке результативности демографической политики. С помощью инструмента рейтингования регионов выявлены наиболее проблемные регионы России, которым следует уделить особое внимание с целью предотвращения демографических угроз. Итоги обобщения источников информации позволили сформировать систему мониторинга результативности семейно-демографической политики и обосновать выбор показателей, включенных в расчет интегрального индекса по целевым индикаторам демографической политики. Выявленные зависимости индикаторов результативности демографической политики от мер социальной поддержки дали возможность оценить значимость влияния регионального материнского капитала на рождаемость в субъектах страны, что существенно важно для преодоления депопуляционных процессов в обществе.

Рождаемость, результативность семейно-демографической политики, целевые индикаторы, мониторинг, рейтинги.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России».

Введение

Актуализация демографической проблемы в современном обществе, осознание значимости демографического фактора экономического развития обусловили интерес к поиску инструментов объективной оценки демографической ситуации и результативности демографической, семейной политики. Рейтинги представляют собой инструментальную компоненту, обеспечивающую анализ, прогноз и поддержку принятия управленческих решений на разных уровнях. Возрастающая интенсивность потоков и объемов информации, ее многомерный характер, разнообразие форматов ее представления и коммуникаций для передачи в условиях возрастания сложности демографических, экономических и социальных явлений и процессов создали мощный спрос на рейтинги в стратегическом управлении (Land, 2014). Рейтинги в современном мире стали важным элементом информационно-аналитической деятельности, так как позволяют дать оценку значимости различных аспектов общественной жизни, характеризуют репутационный

потенциал объектов анализа (Нетребин, Медведев, 2021).

Термин «рейтинг» (англ. «rating») переводится как «оценка, определение стоимости», или «отнесение к классу, разряду, категории» (Хотинская, 2007). Следует отметить, что в зарубежной практике под «рейтингом» понимают отнесение объектов к определенной категории или типу на основании совокупности характеристик (факторов), а список объектов, проранжированных по одному параметру, называют «рэнкингом» (англ. «to rank»). Рейтинг – это список объектов, расположенных в определенной последовательности в зависимости от оценок, полученных по различным показателям их деятельности, как правило, по принципу «от лучших к худшим» (Наводнов и др., 2019). Прямая задача рэнкинга – упорядочить информацию об объектах анализа. Рэнкинги не несут в себе оценки, но с их помощью можно увидеть позицию объекта с точки зрения разных критериев. Список объектов или явлений, имеющих наибольший рейтинг, обычно называют «Топ N» или «TOP N», где N – количество объектов в списке, обычно кратное 10.

С точки зрения статистики, рейтинг – числовой или порядковый показатель, отображающий важность или значимость определенного объекта или явления. Задача составления рейтинга объектов и процессов может быть отнесена к классу задач обоснования управленческих решений, по результатам которых создается модель сравнения рассматриваемых объектов или процессов – рейтинг¹.

На современном этапе роль рейтингов в значительной степени возросла, поскольку они позволяют получить комплексную оценку как на уровне государства, так и на уровне региона. Популярность рейтингов на современном этапе объясняется двумя основными причинами: во-первых, их простотой: они дают сводную оценку множества аспектов – измерений сложных многомерных явлений таким образом, чтобы облегчить их измерение и сравнение; во-вторых, тем, что рейтинги заставляют субъекты управления, учреждения и правительства ставить под сомнение свои стандарты, что приводит к необходимости их пересмотра. Поэтому неудивительно, что за последние два десятилетия наблюдается существенный рост числа рейтингов. В обзоре ООН (Yang, 2014) подробно описан 101 комплексный показатель человеческого благополучия и прогресса, позволяющий построить рейтинги стран по широкому спектру тем: от дохода, скорректированного с учетом счастья, до дохода, скорректированного с учетом окружающей среды, от развития ребенка до развития коммуникационных технологий. Сегодня предложен рейтинг стран по Индексу Целей устойчивого развития (ЦУР), представляющему собой попытку обобщения 17 ЦУР в единый показатель, ранжирование которого достаточно надежное, что позволяет делать значимые выводы на основании индекса (Papadimitriou et al., 2019). Достоинства рейтингов обуславливают их значение для

оценки результативности семейно-демографической политики.

Значимое место в стратегии развития страны занимают вопросы обеспечения демографической безопасности страны. Стратегией национальной безопасности Российской Федерации² приоритетным национальным интересом страны признается «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала». Обеспечение стабильного демографического развития страны является предметом деятельности не только Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, но и целого ряда стратегических документов. В Указе Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 года № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» среди наиболее значимых с точки зрения научно-технологического развития Российской Федерации больших вызовов указан «демографический переход, обусловленный увеличением продолжительности жизни людей, изменением их образа жизни, и связанное с этим старение населения, что в совокупности приводит к новым социальным и медицинским проблемам»³. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, Национальный проект «Демография» и ряд других государственных инициатив (рис. 1) подчеркивают сложность и комплексность решаемых в данной сфере задач. В связи с этим возникают вопросы о необходимости анализа результативности проводимой государственной семейно-демографической политики, направленной на поддержку репродуктивной функции семьи, поиска валидных методов оценки эффективности реализуемых мер, в частности, в интересах семей с детьми (Архангельский, 2015; Дмитришина и др., 2011). Задача ус-

¹ Ермаков С.П., Шмаков Н.А. Демографические рейтинги: идея, метод, результаты применения к российским данным, перспективы. URL: <http://www.isesp-ras.ru/news/2012/38> (дата обращения 15.06.2022).

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792> (дата обращения 20.06.2022).

³ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения 20.06.2022).

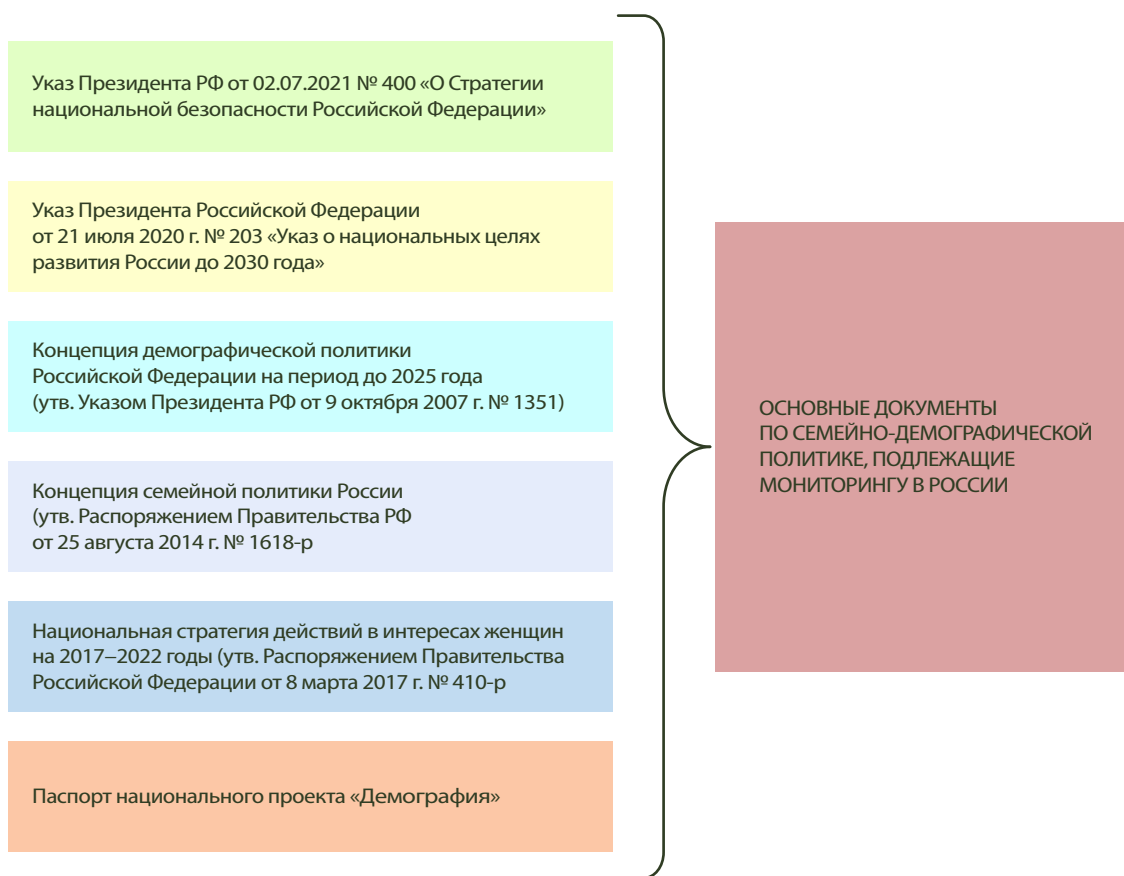

Рис. 1. Основные документы по семейно-демографической политике, подлежащие мониторингу в России

ложняется многоаспектностью реализуемых в рамках различных стратегий мер, необходимостью обеспечения объективного сравнительного анализа регионов, имеющих свою специфику в моделях оказания помощи семье.

Целью данной статьи является обоснование и предложение методики рейтингования регионов России по целевым индикаторам результативности семейно-демографической политики, а также ее апробация и интерпретация полученных результатов.

Методологические основы построения рейтингов регионов по целевым индикаторам результативности семейно-демографической политики

Рейтинги, построенные на основе индексов, позволяющих представить полную всеобъемлющую картину в различных сферах и областях жизнедеятельности (Freudenberg, 2003),

дают возможность определить место конкретной страны в мире, сравнить и сопоставить страны между собой по совокупности определенного набора параметров, в частности, отражающих социально-демографическое развитие. Наиболее распространены в практике рейтинги и интегральные индексы, лежащие в основе их построения и позволяющие в глобальном пространстве осуществлять страновые сравнения в области состояния демографической ситуации, здравоохранения, уровня и качества жизни, представлены в *табл. 1*.

Анализ методологии построения приведенных в *табл. 1* индексов и рейтингов, а также существующих подходов и международных рекомендаций по построению рейтингов, несмотря на многообразие методик по расчету интегрального показателя и ранжированию (Hudrliková, 2020; Mondéjar-Jiménez, 2008), дал возможность выделить общие этапы процесса их формирования

Таблица 1. Глобальные индексы и рейтинги по социально-демографическому развитию (демография, здравоохранение, уровень и качество жизни)

№ п/п	Наименование сводного индекса / рейтинга	Источник данных / организация, публикующая рейтинг	Количество стран в рейтинге
1	Индекс продолжительности жизни (The Life Expectancy Index)	Программа развития ООН (ПРООН)	189
2	Индекс материнства (Mothers' Index)	Международная организация «Save the children» («Берегите детей»)	179
3	Рейтинг стран по уровню младенческой смертности (The Child Mortality Rate)	Межучрежденческая группа Организации Объединенных Наций по оценке детской смертности (UN IGME)	193
4	Рейтинг стран по уровню расходов на здравоохранение на душу населения (Current Expenditure On Health Per Capita)	Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) (World Health Organization (WHO))	192
5	Рейтинг стран по уровню гендерного разрыва в здоровье (The Gender Health And Survival)	Всемирный экономический форум – ВЭФ (World Economic Forum)	149
6	Индекс человеческого развития (Human Development Index)	Программа развития ООН (ПРООН)	189
7	Индекс многомерной бедности (Multidimensional Poverty Index)	Программа развития ООН (ПРООН)	189
8	Индекс процветания Legatum (The Legatum Prosperity Index)	Институт Legatum	167
9	Индекс прогресса по Целям устойчивого развития – индекс ЦУР (Sustainable Development Goals Index)	SDSN и Bertelsmann Stiftung	165
10	Индекс качества жизни (Quality of Life Index)	Подразделение британского журнала Economist (британский исследовательский центр The Economist Intelligence Unit)	111
11	Индекс лучшей жизни (OECD Better Life Index)	Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)	38
12	Индекс гендерного неравенства (Gender Inequality Index)	Программа развития ООН (ПРООН)	189
13	Глобальный индекс гендерного разрыва (Global Gender Gap Index)	Всемирный экономический форум – ВЭФ (World Economic Forum)	156
14	Рейтинг стоимости жизни в городах мира (Mercer Cost Of Living Survey)	Международная консалтинговая группа Mercer Human Resource Consulting https://www.mercer.com	209 городов мира
15	Рейтинг стран по уровню счастья (The World Happiness Report)	Исследовательский центр «Институт Земли» (The Earth Institute) при Колумбийском университете под эгидой ООН в рамках глобальной инициативы «Сеть решений устойчивого развития» (UN Sustainable Development Solutions Network)	156
16	Всемирный индекс счастья (World Happiness Index)	Подразделение ООН по поиску решений стабильного развития (United Nations Sustainable Development Solutions Network) совместно с фондом Эрнесто Илли (Ernesto Illy Foundation)	155
17	Индекс устойчивого развития общества (Sustainable Society Index)	Фонд устойчивого общества, Нидерланды (Sustainable society foundation, the Netherlands)	154
18	Глобальный индекс голода (Global Hunger Index)	Международный исследовательский институт продовольственной политики совместно с некоммерческой организацией Deutsche Welthungerhilfe e.V. (Германия), а также благотворительной организацией Concern Worldwide (Ирландия)	119
19	Глобальный пенсионный индекс (Global Retirement Index)	Natixis Distribution, LLC	43

рейтингов, позволяющие получать рейтинги (включая демографические) на различных уровнях (как стран, так и регионов):

- постановка цели и задач рейтинга;
- формирование системы показателей исследуемых объектов (демографических процессов);
- отбор исходной информации (данных);
- распределение отобранных показателей по группам, соответствующим субиндексам (если это необходимо);
- приведение данных в сопоставимый вид с использованием различных методов;
- расчет интегральных субиндексов/индексов на основе разнообразных математических методов;
- ранжирование объектов по полученным интегральным показателям.

При формировании системы показателей необходимо сфокусироваться на тех из них, которые наиболее полно отражают цели семейно-демографической политики; находят отражение в качестве ожидаемых результатов в рамках официальных документов, отражающих ее суть; у которых отсутствуют или минимизированы возможности субъективно влиять на величину показателя (формирование отчетности). При отборе показателей обычно учитывается следующее: показатель должен отражать рассматриваемый фактор; быть доступным в официальной статистике, иметь количественное измерение, быть понятным в измерении характеристик и представлять возможность сопоставления (сравнения); обеспечивать многомерность измерения исследуемого объекта; предоставлять возможность построения и интерпретации интегрального показателя, характеризовать достижение цели (Карминский, 2005).

Комплексный подход к анализу демографической политики предлагают Н.П. Гончарова, А.А. Еремин, Е.В. Тарасова (Гончарова и др., 2019; Гончарова и др., 2020), включая в оценку анализ сводных годовых докладов о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ России; мониторинг реализации национальных и федеральных проектов; экспертные опросы;

кластеризацию регионов РФ в зависимости от сложившейся в них демографической ситуации на основе статистических показателей и социологический мониторинг демографического поведения населения на основе опросных методов исследования. Однако метод рейтингования на базе расчета интегрального индекса для характеристики результативности демографической политики в указанной работе не рассматривается.

Существует множество научных подходов в рамках различных дисциплинарных исследований к систематизации параметров комплексной оценки результативности семейно-демографической политики, однако разнообразие предпосылок и факторов препятствует однозначной идентификации и согласованности в отношении количества, структуры и поименного состава индикаторов, используемых для полной и достоверной характеристики.

Сегодня необходимо обратить внимание на значительное увеличение числа применяемых индикаторов, характеризующих состояние и трансформацию института семьи, динамику и структурные изменения демографических явлений и процессов, что объективно соответствует сложной, комплексной категории объекта исследования, имеющего многоаспектный, многогранный характер и предполагающего аналитику достаточно широкого спектра взаимосвязанных и взаимозависимых компонент.

Синтез различных информационных источников, включая принятые государственные инициативы в области семейно-демографической политики, данные статистики Росстата и выборочных исследований, дали возможность авторам предложить использовать для мониторинга результативности семейно-демографической политики в регионах России единую систему показателей, представленную на *рис. 2* (Ростовская и др., 2022). Довольно широкий пул показателей, объединенных в единую систему, позволяет представить целостную оценку результативности государственных мер, направленных прежде всего на увеличение рождаемости,

Подсистема показателей **целей и ориентиров семейно-демографической политики** (блок основных/базовых показателей эффективности мер, направленных на рост рождаемости и увеличение уровня жизни семей с детьми)

Подсистема показателей **демографической конъюнктуры** (блоки дополнительных показателей, характеризующих возрастную-половую состав населения – структурные факторы)

Подсистема показателей **«Семья, брачность, материнство и детство»** (блоки дополнительных показателей, направленных на решение конкретных задач в области семейной политики)

- блок индикаторов, характеризующих брачность и разводимость населения;
- блок индикаторов, характеризующих репродуктивное поведение;
- блок индикаторов, характеризующих детствосбережение;
- блок индикаторов смертности, заболеваемости, здорового образа жизни и самосохранительного поведения;
- блок индикаторов, характеризующих социально-экономическое положение семей

Рис. 2. Многоуровневая система показателей мониторинга результативности семейно-демографической политики

значимую компоненту демографического развития.

При этом авторы определяют, что для оперативных оценок результативности семейно-демографической политики возникает необходимость выделить довольно узкий круг параметров, которые должны идентифицировать сложившуюся обстановку на первом этапе, объединив их в подсистему показателей «Целей и ориентиров семейной политики» – блок основных/базовых показателей эффективности мер, направленных на рост рождаемости и увеличение уровня жизни семей с детьми.

Показатели в составе индикаторов «Целей и ориентиров семейной политики» включают индикаторы, нашедшие отражение в комплексе стратегических документов семейной политики, ориентированных прежде всего на реализацию репродуктивной функции семьи и обеспечение ее экономического благополучия. В первую очередь сто-

ит обратить внимание на суммарный коэффициент рождаемости. Данный индикатор по своей сути отражает эффект от принимаемых мер, направленных на преодоление существующих демографических проблем, прежде всего суженного воспроизводства и депопуляции населения. Именно суммарный коэффициент рождаемости в подавляющем большинстве ведущие демографы в своих трудах выделяют или указывают в перечнях показателей для оценки демографической безопасности (при наличии ряда других): И.А. Алешковский (Алешковский, 2012), М.В. Карманов с соавторами (Боков и др., 2016), Л.Л. Рыбаковский (Рыбаковский, 2014), С.В. Рязанцев⁴ и др.

В связи с этим вполне обосновано включение в перечень показателей подсистемы метрик целей и ориентиров семейно-демографической политики суммарного коэффициента рождаемости, который также является одним из целевых ориентиров социаль-

⁴ Демограф Сергей Рязанцев: «Россия рискует потерять этнокультурную самобытность». URL: <https://argumenti-ru.turbopages.org/argumenti.ru/s/interview/2021/02/710111> (дата обращения 23.06.2022).

но-экономического развития Российской Федерации⁵ и Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года⁶.

Среди всех показателей, составляющих представленную уникальную авторскую систему индикаторов результативности семейно-демографической политики, для апробации формирования рейтинга на основе интегрального индекса был построен индекс по целевым индикаторам демографической политики (I_{dp}), оценка которого основана на трех показателях, характеризующих важные аспекты демографической ситуации и цели семейно-демографической политики:

- суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных 1 женщиной за весь репродуктивный период (15–49 лет), при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычисляется показатель независимо от смертности и от изменений возрастного состава);

- коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся);

- уровень младенческой смертности (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми).

Обоснование отбора приведенных показателей для расчета сводных/интегральных индексов сводится к следующему: 1) коэффициент депопуляции характеризует процесс, связанный с уменьшением численности жителей страны, следовательно, определяет динамику численности населения; 2) индикаторы роста численности

населения и уровня младенческой смертности, наряду с суммарным коэффициентом рождаемости, представлены в качестве целевых в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Информационной базой для расчета индекса и построения рейтинга регионов России являются данные официальной статистики, аккумулируемые Росстатом, за 2006, 2015 и 2021 гг.

Сводный индекс результативности семейно-демографической политики и результаты рейтингования регионов России

Ранжирование всех субъектов России (85 регионов) по отдельным показателям и расчетному интегральному индексу целевых показателей результативности семейно-демографической политики проводилось на основе методики, основанной на международной статистической практике, в соответствии с основными методологическими принципами построения интегральных индексов, определенными в руководстве «Handbook on Constructing Composite Indicator: methodology and user guide»⁷ (в пер. «Руководство по построению композитных индикаторов: методология и руководство пользователя» – далее Руководство). Отметим, что в практике существуют различные подходы к построению интегральных индексов⁸, тем не менее во многом они соответствуют общей схеме, представленной

⁵ О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период: Постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2015 г. № 1218. URL: <http://government.ru/docs/all/104147> (дата обращения 23.06.2022).

⁶ Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/26299> (дата обращения 23.06.2022).

⁷ Handbook on constructing composite indicator: methodology and user guide. URL: <https://www.oecd.org/sdd/42495745.pdf> (accessed 25.06.2022).

⁸ The Global AI Index. Methodology. URL: <https://www.tortoisemedia.com/wp-content/uploads/sites/3/2020/12/Global-AI-Index-Methodology-201203.pdf>; Отчет Ai Index. URL: <https://aiindex.stanford.edu/report>; Индексы экономики знаний (Knowledge Economy Index), развития ИКТ (ICT Development Index), готовности стран к сетевому обществу (Networked Readiness Index) и развитию электронного правительства (E-government development index) // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Международные рейтинги. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/mezhdunarodnye-rejtingi> (дата обращения 25.06.2022).

в Руководстве, которое специально разработано для директивных органов, научных работников, средств массовой информации и других заинтересованных сторон и призвано способствовать лучшему пониманию сложности составных/интегральных показателей и совершенствованию методов, используемых в настоящее время для их разработки.

В практике наиболее часто при приведении всех показателей к единой шкале, процедуры нормирования данных, применяют формулу (Hudrlikova. 2013):

$$x_i^{new} = \frac{x_{ij} - x_i^{min}}{x_i^{max} - x_i^{min}}, \quad (1)$$

где:

x_i^{new} – нормированные значения показателя;
 x_{ij} – фактическое значение i -го показателя в j -м регионе;
 x_i^{min}, x_i^{max} – минимальное и максимальное значение i -го показателя среди всех рассматриваемых регионов.

Весовые коэффициенты влияния каждого показателя на формирование итоговых интегральных показателей принимаются равными либо устанавливаются экспертами. Процедура их агрегирования осуществляется по средней арифметической. Формулу расчета индекса в общем виде можно представить в следующем виде:

$$Index_{dp(r,t)} = \frac{\sum a_{r,t} * \Psi_{indicator}}{N}, \quad (2)$$

где:

r – регион, t – год;
 $a_{r,t}$ – масштабированный (0–1) индивидуальный показатель;
 $\Psi_{indicator}$ – вес, присвоенный отдельным показателям;
 N – количество индикаторов, составляющих индекс.

Расчет интегрального индекса результативности семейно-демографической политики осуществляется за 3 периода: 2006, 2015 и 2021 гг. Базисный 2006 год соответствует периоду для сравнения достижений,

утвержденному в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, в соответствии с которой определена задача достижения к 2025 году увеличения суммарного показателя рождаемости в 1,5 раза в сравнении с 2006 годом. Это период до принятия решения и начала реализации мер поддержки так называемого материнского капитала, оказавшего влияние на рост рождаемости (Ростовская и др., 2019). Рост суммарного коэффициента рождаемости наблюдался с 2006 до 2015 года и был равен 36,2% (увеличение показателя с 1,305 до 1,777 ребенка на одну женщину). С 2016 года он ежегодно уменьшался до 2020 года и, не изменившись в 2021 году, составил на отчетный период 1,505 (рис. 3).

Промежуточной реперной точкой является 2015 год, в котором зафиксирован пик суммарного коэффициента рождаемости. 2021 год – последний на сегодня период, за который представлены официальные статистические данные.

При расчете интегрального индекса по целевым индикаторам демографической политики I_{dp} экспертно для показателей были установлены следующие веса ($\Psi_{indicator}$): суммарный коэффициент рождаемости и коэффициент депопуляции – 0,35; уровень младенческой смертности – 0,3 (табл. 2).

На протяжении всего рассматриваемого периода в двадцатку лидирующих регионов по целевым индикаторам семейно-демографической политики входило большинство регионов Северо-Кавказского федерального округа, ряд регионов Дальневосточного федерального округа и единичные представители всех других федеральных округов России.

Среди основных факторов, влияющих на подобное ранжирование субъектов страны (помимо сложившихся матримониальных установок, существующих традиций), следует особое внимание уделить государственной поддержке семей с детьми. Так, например, в Республике Тыве при среднедушевых денежных доходах, составляющих 25 тыс. 683 руб. в месяц, средний размер регулярной (ежемесячной) денежной выплаты, предоставляемой

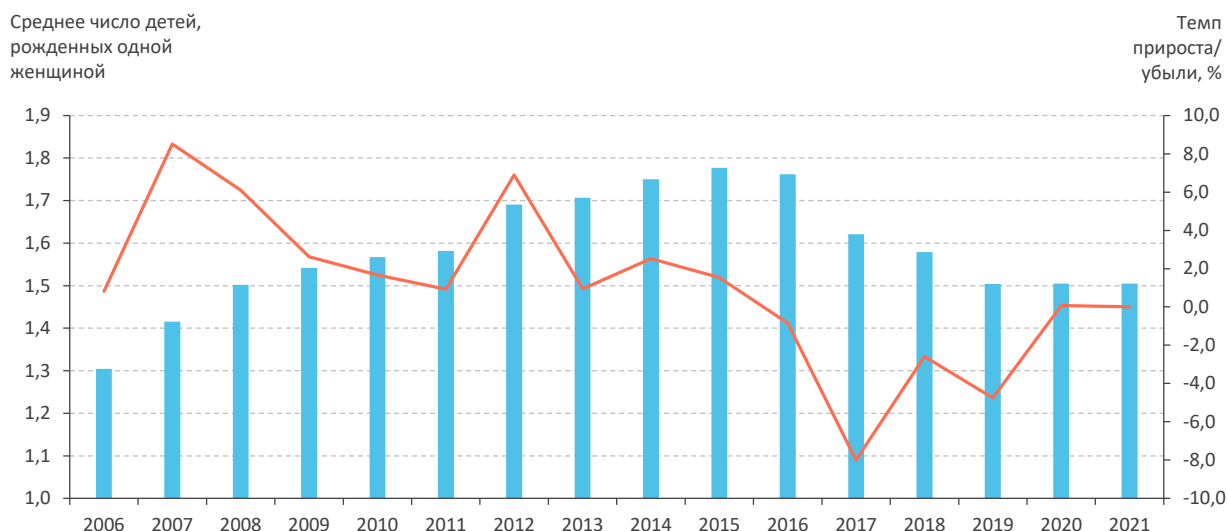

Рис. 3. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в России за период с 2006 по 2021 год

получателям при рождении третьего и последующих детей за счет средств консолидированного бюджета региона, в 2021 году составил 12 тыс. 509 руб. в месяц на одного получателя (около 50% от среднедушевого дохода).

Введенный материнский капитал и меры социальной поддержки, предоставляемые при рождении третьего и последующих детей, для регионов, жители которых имеют низкие доходы, представляют существенное «подспорье» в борьбе с бедностью. 80,8% малоимущего населения составляли в 2020 году семьи с детьми⁹.

Влияние мер государственной поддержки на достижение целевых индикаторов демографической политики также подтверждается рассчитанными коэффициентами парной корреляции Пирсона (табл. 3).

Результаты оценки зависимостей между суммарным коэффициентом рождаемости и рядом показателей, характеризующих благосостояние населения и мер социальной государственной поддержки, не противоречат действительности, но интересны тем, что рост рождаемости в регионах практически не зависит от среднедушевых денежных доходов населения их жителей. Это свидетельствует об определенных характеристиках формирования и реализации репродуктивных установок россиян. Более существенно рост рождаемо-

сти зависит от размера ежемесячной денежной выплаты, предоставляемой получателям при рождении третьего и последующих детей за счет средств консолидированного бюджета региона, чем от размера единовременной денежной выплаты, предоставляемый лицам, получающим региональный материнский капитал. Поддержка семей с детьми позволяет им реализовать свои репродуктивные намерения, чего не произошло бы при ее отсутствии.

Стоит отметить значимость увеличения регионального материнского капитала для жителей субъектов страны вне зависимости от уровня благосостояния населения. Ярким примером может служить Сахалинская область, в которой уровень среднедушевых доходов существенно выше, чем в среднем по стране, и составляет в 2021 году 63853 руб. в месяц, для нее выявлен «отклик» у населения на увеличение регионального материнского капитала. В 2015 году Сахалинская область не входила по рассчитанному индексу в двадцатку лидеров, занимая лишь 31 место ($I_{dp} = 0,117$); средний размер единовременной денежной выплаты, предоставляемой лицам, получающим региональный материнский капитал за счет средств консолидированного бюджета субъекта, составлял лишь 15 тыс. руб. при среднедушевых доходах, равных 47 тыс. 872 руб. в месяц. К 2021 году сумма регионального материнского

⁹ Социальное положение и уровень жизни населения России (2021): стат. сб. // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212> (дата обращения 25.06.2022).

Таблица 2. Регионы-лидеры по расчетному сводному индексу по целевым индикаторам семейно-демографической политики $I_{дф}$ (топ-двадцать)

№ п/п	Регион	Расчетный $I_{дф}$	№ п/п	Регион	Расчетный $I_{дф}$
2006 год					
1	Чеченская Республика	0,278	11	Забайкальский край	0,155
2	Республика Ингушетия	0,278	12	Республика Саха (Якутия)	0,149
3	Чукотский автономный округ	0,209	13	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,146
4	Республика Алтай	0,188	14	Кабардино-Балкарская Республика	0,140
5	Республика Дагестан	0,187	15	Амурская область	0,139
6	Республика Тыва	0,180	16	Тюменская область	0,138
7	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,169	17	Камчатский край	0,132
8	Ненецкий автономный округ	0,167	18	Республика Северная Осетия – Алания	0,130
9	Республика Хакасия	0,162	19	Еврейская автономная область	0,128
10	Республика Калмыкия	0,161	20	Астраханская область	0,127
2015 год					
1	Чеченская Республика	0,267	11	Еврейская автономная область	0,163
2	Республика Тыва	0,225	12	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,158
3	Республика Хакасия	0,224	13	Тюменская область	0,154
4	Чукотский автономный округ	0,221	14	Республика Северная Осетия – Алания	0,153
5	Республика Дагестан	0,217	15	Республика Калмыкия	0,146
6	Республика Ингушетия	0,217	16	Иркутская область	0,141
7	Республика Алтай	0,215	17	Камчатский край	0,140
8	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,187	18	Астраханская область	0,139
9	Ненецкий автономный округ	0,177	19	Республика Бурятия	0,139
10	Забайкальский край	0,168	20	Кабардино-Балкарская Республика	0,136
2021 год					
1	Республика Тыва	0,302	11	Республика Дагестан	0,213
2	Чеченская Республика	0,274	12	Кабардино-Балкарская Республика	0,211
3	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,244	13	Республика Северная Осетия – Алания	0,205
4	Республика Ингушетия	0,243	14	Республика Бурятия	0,204
5	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,231	15	Республика Калмыкия	0,200
6	Ненецкий автономный округ	0,228	16	г. Москва	0,199
7	Тюменская область	0,228	17	Астраханская область	0,194
8	Сахалинская область	0,222	18	Республика Татарстан	0,188
9	Республика Саха (Якутия)	0,217	19	Камчатский край	0,184
10	Республика Алтай	0,215	20	Краснодарский край	0,184

Таблица 3. Показатели зависимости между суммарным коэффициентом рождаемости и рядом показателей, характеризующих благосостояние населения и меры государственной поддержки (коэффициенты парной корреляции Пирсона)

Исследуемые зависимости	Критерий Пирсона	Направление связи	Сила взаимосвязи
Суммарный коэффициент рождаемости ~ Среднедушевые денежные доходы	0,027	прямая	практически отсутствует
Суммарный коэффициент рождаемости ~ Средний размер регулярной (ежемесячной) денежной выплаты, предоставляемой получателям при рождении третьего и последующих детей за счет средств консолидированного бюджета региона	0,375	прямая	умеренная
Суммарный коэффициент рождаемости ~ Средний размер единовременной денежной выплаты, предоставляемой лицам, получающим региональный материнский капитал за счет средств консолидированного бюджета субъекта	0,255	прямая	слабая

Таблица 4. Двадцать регионов, характеризующихся крайне неблагоприятным демографическим состоянием по сводному индексу, рассчитанному на базе целевых индикаторов семейно-демографической политики $I_{дп}$

№ п/п	Регион	Расчетный $I_{дп}$	№ п/п	Регион	Расчетный $I_{дп}$
2006 год					
66	Пензенская область	0,063	76	Республика Мордовия	0,050
67	Ярославская область	0,063	77	Тамбовская область	0,050
68	Калининградская область	0,063	78	Ивановская область	0,049
69	Орловская область	0,062	79	Смоленская область	0,047
70	Московская область	0,059	80	г. Санкт-Петербург	0,047
71	Владимирская область	0,057	81	Республика Крым	0,043
72	Тверская область	0,056	82	г. Севастополь	0,043
73	Брянская область	0,054	83	Воронежская область	0,042
74	Псковская область	0,052	84	Тульская область	0,021
75	Рязанская область	0,051	85	Ленинградская область	0,021
2015 год					
66	Кировская область	0,078	76	Смоленская область	0,056
67	Орловская область	0,078	77	Ивановская область	0,055
68	Брянская область	0,078	78	Курская область	0,055
69	Республика Карелия	0,077	79	Тверская область	0,055
70	Белгородская область	0,073	80	Воронежская область	0,047
71	Ярославская область	0,072	81	Тульская область	0,045
72	Владимирская область	0,069	82	Пензенская область	0,044
73	Новгородская область	0,063	83	Ленинградская область	0,029
74	Рязанская область	0,061	84	Республика Мордовия	0,029
75	Псковская область	0,060	85	Тамбовская область	0,016
2021 год					
66	Липецкая область	0,127	76	Ленинградская область	0,117
67	Ростовская область	0,126	77	Саратовская область	0,113
68	Воронежская область	0,124	78	Тверская область	0,112
69	Ивановская область	0,122	79	Новгородская область	0,110
70	Псковская область	0,122	80	Республика Мордовия	0,105
71	Еврейская автономная область	0,121	81	Рязанская область	0,091
72	Чукотский автономный округ	0,120	82	Орловская область	0,091
73	Волгоградская область	0,120	83	Тульская область	0,089
74	Пензенская область	0,118	84	Владимирская область	0,089
75	Тамбовская область	0,117	85	Смоленская область	0,077

капитала возросла более чем в 10 раз и составила 152 тыс. 337 руб. Сахалинская область в 2021 году существенно улучшила свои позиции в рейтинге по целевым индикаторам демографической политики, переместившись на 8 место.

По данным Росстата¹⁰, в 2021 году в сравнении с 2015 годом довольно значимый рост размера регионального материнского капитала (хотя и существенно ниже, чем зафиксированный в Сахалинской области) наблюдался в Ямало-Ненецком автономном округе (в 3,3 раза, до 500 тыс. руб.) и Тюменской обла-

сти (в 2 раза, до 168 тыс. 952 руб.). Имеющаяся динамика оказала положительное воздействие на демографические параметры развития регионов: Ямало-Ненецкий автономный округ поднялся по рейтингу индекса семейно-демографической политики с 8 на 3 место; Тюменская область – с 13 на 7 место.

Наиболее значимым для принятия решений, направленных на преодоление критической демографической ситуации, представляется определение проблемных регионов России, которые составляют последнюю двадцатку по построенному рейтингу (табл. 4).

¹⁰ Уровень жизни. Социальное обеспечение и социальная помощь // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения 25.06.2022).

Результаты рейтинга в отношении регионов, характеризующихся крайне неблагоприятным демографическим состоянием по сводному индексу, рассчитанному на базе целевых индикаторов семейно-демографической политики, не стали неожиданными. В числе данной двадцатки в 2021 году оказались 9 регионов Центрального федерального округа, 3 региона Северо-Западного федерального округа, 2 – Южного федерального округа, 3 – Приволжского федерального округа и 2 – Дальневосточного федерального округа. Приведенные регионы характеризуются преимущественно стабильным неблагоприятным состоянием социально-экономического развития, в частности, доходами

ниже среднероссийского уровня (исключение составляют Ленинградская область, Псковская область, Чукотский автономный округ). Большинство указанных регионов являются стареющими, из них уезжает молодежь на учебу, работу в более экономически успешные регионы.

Средний размер единовременной денежной выплаты, предоставляемой лицам, получающим региональный материнский капитал за счет средств консолидированного бюджета, в этих регионах колеблется от 65 тыс. 610 руб. во Владимирской области до 160 тыс. 838 руб. в Чукотском автономном округе (табл. 5). При этом с 2015 по 2021 год серьезный рост сумм регионального ма-

Таблица 5. Основные социально-демографические характеристики двадцати регионов, характеризующихся крайне неблагоприятным демографическим состоянием в 2021 году (сводный индекс семейно-демографической политики $I_{дп}$)

Регион	Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей в расчете на 1 женщину репродуктивного возраста)	Средний размер регулярной (ежемесячной) денежной выплаты, предоставляемой получателям при рождении третьего и последующих детей за счет средств консолидированного бюджета региона, руб.	Средний размер единовременной денежной выплаты, предоставляемой лицам, получающим региональный материнский капитал за счет средств консолидированного бюджета субъекта, руб.	Среднедушевые денежные доходы, руб. в месяц
Владимирская область	1,277	11294	65610	28600
Воронежская область	1,287	9558	98579	34970
Ивановская область	1,261	10877	–	28684
Липецкая область	1,340	10215	100000	34911
Орловская область	1,221	10786	134445	29531
Рязанская область	1,236	10899	74916	30457
Смоленская область	1,130	10934	–	30731
Тамбовская область	1,284	9426	100000	30039
Тверская область	1,311	11894	66238	30505
Тульская область	1,224	11032	110205	31816
Ленинградская область	1,040	10869	126936	51166
Новгородская область	1,346	11380	148259	29303
Псковская область	1,488	11542	100000	57098
Волгоградская область	1,282	8660	74234	34955
Ростовская область	1,355	9286	117259	33260
Республика Мордовия	1,108	9796	154500	39729
Пензенская область	1,237	10002	–	32264
Саратовская область	1,244	10056	70553	26908
Еврейская автономная область	1,660	16479	121530	30429
Чукотский автономный округ	1,656	23966	160838	97358

теринского капитала наблюдался только в Тульской (на 88,6%), Липецкой (на 84,2%) и Волгоградской (на 55,9%) областях (но эта динамика несравнима, например, с вышеприведенными изменениями, характерными для Сахалинской области или Ямало-Ненецкого автономного округа). В других регионах (по которым есть данные) за рассматриваемый период существенного роста регионального материнского капитала не зафиксировано, более того в Саратовской и Воронежской областях его размер уменьшился, соответственно, на 15,3 и 0,4%.

Уровень бедности семей с детьми в рассматриваемых субъектах России остается весьма значительным, что косвенным образом влияет и на значимость семьи с несколькими детьми в российском обществе. Все это указывает на необходимость разработки экстренных адресных мер, направленных на рост рождаемости, связанных с социальной и экономической поддержкой семей с детьми. В большинстве регионов, находящихся в конце ранжированного ряда по значению сводного индекса семейно-демографической политики I_{dp} , наблюдается суженное воспроизводство населения, во многом связанное с установками населения на однодетную модель семьи. Кроме того на низком значении индекса сказываются неблагоприятная (на фоне других регионов) ситуация с уровнем младенческой смертности и тренд на депопуляцию населения.

Заключение

При рассмотрении сущности и возможностей рейтинга как инструмента, позволяющего определить позицию субъекта среди других, как на национальном уровне, так и международном уровне, проведение расчетов на основе совокупности демографических показателей за ряд лет показало целесообразность использования сводных индексов, рассчитанных на основе комплекса показателей, характеризующих результативность семейно-демографической политики, для рейтингования регионов России. Однако при наличии всех предпосылок для широкого использования инструментария

рейтингования регионов на базе интегральных индексов он довольно скудно отражен в отечественных научных исследованиях, касающихся комплексной характеристики положения одних субъектов страны на фоне других по параметрам демографического развития.

Одним из важнейших результатов проведенного авторами исследования является разработанный уникальный подход к рейтингованию субъектов страны на базе сводного индекса по целевым индикаторам демографической политики (I_{dp}), формирование которого основано на трех показателях, характеризующих важные аспекты демографической ситуации и цели семейно-демографической политики: суммарном коэффициенте рождаемости, коэффициенте депопуляции, уровне младенческой смертности.

Апробация методики рейтинга показала, что на протяжении анализируемого периода в регионы-лидеры по целевым индикаторам семейно-демографической политики входили субъекты страны, характеризующиеся приверженностью традициям многодетности и более высокими репродуктивными установками (что пока сдерживает интенсивность депопуляционных процессов).

Двадцать регионов с крайне неблагоприятным демографическим состоянием по сводному индексу, рассчитанному на базе целевых индикаторов семейно-демографической политики, представляют субъекты страны, в которых сложилась неблагоприятная социально-экономическая обстановка, отражающаяся на положении семей. Кроме того большинство этих регионов является стареющими, наблюдается значительный отток молодежи, что отрицательно сказывается на демографическом развитии.

Расчет статистических показателей взаимосвязи свидетельствует о том, что рост рождаемости в определенной степени зависит от размера экономической поддержки семей: ежемесячной денежной выплаты, предоставляемой получателям при рождении третьего и последующих детей, а также единовременной денежной выплаты, предо-

ставляемой лицам, получающим региональный материнский капитал.

Поддержка семей в форме программы «материнского капитала» оказала определенное влияние на рост рождаемости. Однако в перспективе, с учетом динамики суммарного коэффициента рождаемости и характера половозрастной структуры населения, необходимы масштабные меры экономической поддержки семей, способствующие повышению их экономической самостоятельности.

В развитие исследования, по мнению авторов, целесообразно включение в показатели для рейтингования и построения интегрального индекса экономических характеристик положения семей с детьми и оказания им поддержки. Однако сегодня для этого есть ряд препятствий, в частности, необходимость получения детальных данных по всему перечню регионов России о введе-

нии выплаты регионального материнского капитала (эта мера поэтапно вводилась в регионах страны в период 2008–2012 гг., в настоящее время действует более чем в 70 регионах страны). Комплексная оценка результативности семейно-демографической политики на региональном уровне (в т. ч. опирающейся на предложенную авторскую систему мониторинга) требует использования данных выборочных опросов относительно репродуктивного поведения населения, агрегированных на региональном уровне (в частности, показатель ожидаемого числа детей). Однако в настоящее время данные обследований Росстата, содержащие такую информацию, в частности, Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения (2017), отсутствуют в открытом доступе, что требует проведения дополнительных социологических исследований населения.

ЛИТЕРАТУРА

- Алешковский И.А. (2012). Демографический кризис как угроза национальной безопасности России // Век глобализации. № 2. С. 96–114.
- Архангельский В.Н. (2015). Помощь семьям с детьми в России: оценка демографической результативности // СОЦИС. № 3. С. 56–64.
- Боков А.Н., Карманов М.В., Смелов П.А. [и др.] (2016). Статистический анализ и моделирование демографических угроз Российской Федерации. М.: Русайнс. 184 с.
- Болотов В.А., Мотова Г.Н., Наводнов В.Г., Рыжакова О.Е. (2020). Как сконструировать национальный агрегированный рейтинг? // Высшее образование в России. Т. 29. № 1. С. 9–24. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-1-9-24>
- Гончарова Н.П., Еремин А.А., Тарасова Е.В. (2019). Демографическая динамика и оценка результативности демографической политики в регионах России // Государственный советник. № 3 (27). С. 101–108.
- Гончарова Н.П., Еремин А.А., Тарасова Е.В. (2020). Демографическая политика в современной России: особенности реализации и методика оценки результативности: монография. М.; Берлин: Директ-Медиа. 135 с.
- Дмитришина Е.В., Кривелевич М.Е., Литвиненко Е.А. [и др.] (2011). Анализ эффективности бюджетных расходов на детей. Федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации // SPERO. № 15. С. 105–144.
- Карминский А.М., Пересецкий А.А., Петров А.Е. (2005). Рейтинги в экономике. М.: Финансы и статистика. 240 с.
- Наводнов В.Г., Мотова Г.Н., Рыжакова О.Е. (2019). Сравнение международных рейтингов и результатов российского Мониторинга эффективности деятельности вузов по методике анализа лиг // Вопросы образования. № 3. С. 130–151.
- Нетребин Ю.Ю., Медведев В.В. (2021). Развитие инновационной экономики в субъектах Российской Федерации в 2010–2019 гг.: определение ключевых критериев оценки и по-

строения рейтинга регионов // Управление наукой и наукометрия. Т. 16. № 3. С. 336–369. DOI: <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2021.16-3.336-369>

- Ростовская Т.К., Золотарева О.А., Васильева Е.Н. (2022). Методология мониторинга результативности семейно-демографической политики: региональный аспект // Социальные и гуманитарные знания. Т. 8. № 2. С. 214–229. DOI: <http://dx.doi.org/10.18255/2412-6519-2022-2-214-229>
- Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Безвербная Н.А. (2019). Состояние и перспективы семейной политики в России: социально-демографический анализ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 12. № 6. С. 209–227.
- Рыбаковский Л.Л. (2014). 20 лет депопуляции в России. М.: Экон-информ. 231 с.
- Хотинская Г.И. (2007). Место и роль рейтинговых услуг в современной хозяйственной среде // Экономические проблемы развития сервиса и туризма. № 1. С. 62–71.
- Freudenberg M. (2003). Composite indicators of country performance: A critical assessment. *OECD Science, Technology and Industry Working Papers*. Paris: OECD Publishing, 16. DOI: 10.1787/40556670825
- Hudrliková L. (2013). Composite indicators as a useful tool for international comparison: The Europe 2020 example. *Prague Economic Papers*, 22 (4), 459–473. DOI: 10.18267/j.pep.462
- Land K.C. Composite index construction (2014). In: A.C. Michalos (eds.). *Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research*. Springer, Dordrecht. DOI: https://doi.org/10.1007/978-94-007-0753-5_3317
- Mondéjar-Jiménez J. (2008). Indicadores sintéticos: Una revisión de los métodos de agregación. In: J. Mondéjar-Jiménez, M. Vargas-Vargas. *Economía Sociedad y Territorio*, VIII, 27. DOI: 10.22136/est002008197
- Papadimitriou E., Neves A., Becker W. (2019). *JRC Statistical Audit of the Sustainable Development Goals Index and Dashboards*. Luxemburg: Publications Office of the European Union. DOI: 10.2760/723763
- Yang L. (2014). An inventory of composite measures of human progress. Technical report United Nations development programme. *Human Development Report*. Available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/inventory_report_working_paper.pdf (accessed 15.06.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тамара Керимовна Ростовская – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН (Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6; e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru)

Оксана Викторовна Кучмаева – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН (Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6; e-mail: kuchmaeva@yandex.ru)

Ольга Анатольевна Золотарева – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН (Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6; e-mail: oamahova@yandex.ru)

Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V., Zolotareva O.A.

ON BUILDING REGIONS' RATING BY TARGET INDICATORS OF THE EFFECTIVENESS OF FAMILY AND DEMOGRAPHIC POLICY

The relevance of a comprehensive assessment of the effectiveness of family and demographic policy, based on a system of reliable indicators and integral assessments, is primarily due to the requirement of the execution of the RF Presidential Decree 633, dated November 8, 2021, "On the approval of the Foundations of State Policy in the field of Strategic Planning in the Russian Federation". It clearly shows the state's interest in scientifically sound, competent, strategically built social and family demographic policy, in quality monitoring and control of strategic planning processes and the implementation of strategic planning documents. The purposes of this research include the justification of the possibilities of using the rating of Russia's entities to assess the effectiveness of family and demographic policy, the proposal of a methodology for such an assessment and its approbation. On the basis of generalization and synthesis of rating construction techniques for the implementation of a comparative analysis of the socio-demographic state of countries and regions, we present an approach to the integral assessment of the effectiveness of demographic policy. With the help of the regional rating tool, we have identified the most problematic Russian regions which should be given special attention in order to prevent demographic threats. The results of the generalization of information sources have made it possible to form a system for monitoring the effectiveness of family and demographic policy and to justify the choice of indicators, included in the calculation of the integral index for the target indicators of demographic policy. The revealed dependencies of indicators of the effectiveness of demographic policy on social support measures have made it possible to assess the significance of the influence of regional maternity capital on fertility in the country's entities, which is essential for overcoming depopulation processes.

Fertility, effectiveness of family and demographic policy, target indicators, monitoring, ratings.

REFERENCES

- Aleshkovskii I.A. (2012). Demographic crisis as a threat to Russia's national security. *Vek globalizatsii=Age of Globalization*, 2, 96–114 (in Russian).
- Arkhangelskiy V.N. (2015). Assistance to families with children in Russia: An assessment of demographic efficiency. *SOTsIS=Sociological Studies*, 3, 56–64 (in Russian).
- Bokov A.N., Karmanov M.V., Smelov P.A. et al. (2016). *Statisticheskii analiz i modelirovanie demograficheskikh ugroz Rossiiskoi Federatsii* [Statistical Analysis and Modeling of Demographic Threats to the Russian Federation]. Moscow: Rusains.
- Bolotov V.A., Motova G.N., Navodnov V.G., Ryzhakova O.E. (2020). How to design a national aggregated ranking? *Vysshee obrazovanie v Rossii=Higher Education in Russia*, 29(1), 9–24. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-1-9-24 (in Russian).
- Dmitrishina E.V., Krivelevich M.E., Litvinenko E.A. et al. (2011). Analysis of the effectiveness of budget expenditures for children. Federal budget and budgets of the subjects of the Russian Federation. *SPERO*, 15, 105–144 (in Russian).
- Freudenberg M. (2003). Composite indicators of country performance: A critical assessment. *OECD Science, Technology and Industry Working Papers*. Paris: OECD Publishing, 16. DOI: 10.1787/40556670825
- Goncharova N.P., Eremin A.A., Tarasova E.V. (2019). Demographic dynamics and assessment of the effectiveness of demographic policy in the regions of Russia. *Gosudarstvennyi sovetnik=The State Counsellor*, 3(27), 101–108 (in Russian).
- Goncharova N.P., Eremin A.A., Tarasova E.V. (2020). *Demograficheskaya politika v sovremennoi Rossii: osobennosti realizatsii i metodika otsenki rezul'tativnosti: monografiya* [Demographic Policy in Contemporary Russia:

Features of Implementation and Methods of Performance Assessment: Monograph]. Moscow; Berlin: Direkt-Media.

- Hudrliková L. (2013). Composite indicators as a useful tool for international comparison: The Europe 2020 example. *Prague Economic Papers*, 22(4), 459–473. DOI: 10.18267/j.pep.462
- Karminskii A.M., Peresetskii A.A., Petrov A.E. (2005). *Reitingi v ekonomike* [Ratings in the Economy]. Moscow: Finansy i statistika.
- Khotinskaya G.I. (2007). The place and role of rating services in the modern economic environment. *Ekonomicheskie problemy razvitiya servisa i turizma=Economic Problems of Service and Tourism Development*, 1, 62–71 (in Russian).
- Land K.C. Composite index construction (2014). In: A.C. Michalos (Eds.). *Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research*. Springer, Dordrecht. DOI: 10.1007/978-94-007-0753-5_3317
- Mondéjar-Jiménez J. (2008). Indicadores sintéticos: Una revisión de los métodos de agregación. In: J. Mondéjar-Jiménez, M. Vargas-Vargas. *Economía Sociedad y Territorio*, 8, 27. DOI: 10.22136/est002008197
- Navodnov V.G., Motova G.N., Ryzhakova O.E. (2019). The method of league analysis and its application in comparing global university rankings and Russia's university performance. *Voprosy obrazovaniya=Educational Studies Moscow*, 3, 130–151 (in Russian).
- Ntrebin Yu.Yu., Medvedev V.V. (2021). Emergence of an innovation-driven economy in the regions of the Russian Federation in 2010–2019: Identifying key evaluation criteria and region rankings. *Upravlenie naukoj i naukometriya=Science Governance and Scientometrics*, 16(3), 336–369. DOI: 10.33873/2686-6706.2021.16-3.336-369 (in Russian).
- Papadimitriou E., Neves A., Becker W. (2019). *JRC Statistical Audit of the Sustainable Development Goals Index and Dashboards*. Luxemburg: Publications Office of the European Union. DOI: 10.2760/723763
- Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V., Bezverbnaya N.A. (2019). Current state and prospects of family policy in Russia: Socio-economic analysis. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 12(6), 209–227 (in Russian).
- Rostovskaya T.K., Zolotareva O.A., Vasilieva E.N. (2022). Methodology for monitoring the effectiveness of family and demographic policy: Regional aspect. *Sotsial'nye i gumanitarnye znaniya=Social'nye i gumanitatnye znaniya*, 8(2), 214–229. DOI: 10.18255/2412-6519-2022-2-214-229 (in Russian).
- Rybakovskii L.L. (2014). *20 let depopulyatsii v Rossii* [20 Years of Depopulation in Russia]. Moscow: Ekon-inform.
- Yang L. (2014). An inventory of composite measures of human progress. Technical report United Nations development programme. *Human Development Report*. Available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/inventory_report_working_paper.pdf (accessed: June 15, 2022).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tamara K. Rostovskaya – Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Deputy Director for Science, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of RAS (6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru)

Oksana V. Kuchmaeva – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of RAS (6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: kuchmaeva@yandex.ru)

Ol'ga A. Zolotareva – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of RAS (6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: oamahova@yandex.ru)